

Юй Цинь узнала имя Фэн Линъюй довольно поздно, а имя самой героини, в которую она вселилась, по логике должно было идти перед Фэн Линъюй.

Хотя сейчас она уже примерно понимала, какой именно второстепенной героине из её романа соответствует её нынешняя личность, и знала, что персонажи, чьи имена упоминались в книге, непременно пройдут отбор, она всё же предпочла занять выжидательную позицию ради собственной безопасности.

Что касается тех, кто шёл на дворцовый отбор после Фэн Линъюй, то, к сожалению, на фоне столь ослепительной жемчужины они не смогли бы пройти даже первый круг.

Если не случится ничего непредвиденного, Фэн Линъюй вызовут седьмой по счёту. Среди первых шести имён значились пять второстепенных персонажей, включая саму Юй Цинь. Стоило ей лишь выяснить, кто именно из них прошёл отбор, как она смогла бы подтвердить не только свою роль, но и личности остальных.

По мере того как объявляли имена, Юй Цинь, наблюдая за остающимися девушками, постепенно начала всё понимать. Когда дошла очередь до неё, это был уже шестой вызов.

Юй Цинь невольно взглянула на стоявшую рядом Фэн Линъюй. Та почувствовала взгляд и слегка кивнула ей в ответ.

Выстроившись согласно списку, девушки вошли во дворец и встали в центре деревянного помоста. Перед ним тянулась высокая лестница, а на самом верху, на троне, восседал император.

С высоты своего положения император видел претенденток, а они его — нет.

Юй Цинь чувствовала, как девушки рядом слегка подрагивают. Она же смотрела прямо перед собой, стараясь ни о чём не думать.

Без каких-либо сюрпризов Юй Цинь прошла первый тур.

Выйдя из зала, она сразу же нашла глазами Фэн Линъюй, но прошедшим отбор девушкам было велено оставаться на отведённом участке в ожидании второго тура, поэтому ей пришлось послушно ждать, с тоской поглядывая на Фэн Линъюй, которая как раз направлялась в зал.

В этот момент к ней кто-то подошёл. Юй Цинь обернулась и увидела миловидную девушку с розовым румянцем на щеках, которая приветливо улыбалась:

— Поздравляю сестрицу с прохождением отбора! Меня зовут Су Чжичжи, смею ли я узнать имя сестрицы?

Юй Цинь беззвучно открыла рот, словно собираясь что-то сказать, затем посмотрела на очаровательную Су Чжичжи и ответила:

— Юй Цинь.

— Сестрица Юй, — улыбнулась Су Чжичжи и с самым невинным видом спросила: — Скажите, не подруга ли вы той девушки, что пошла следом? Вы уже прошли отбор, а с такой внешностью та девушка наверняка тоже не останется в стороне, так что сестрице не о чем беспокоиться.

Вот же маленькая лицемерка!

Юй Цинь слегка приподняла брови:

— Я и не беспокоюсь.

Су Чжичжи внимательно наблюдала за выражением лица Юй Цинь, пытаясь разгадать подвох, но, ничего не поняв, лишь смущённо закусил губу, притворившись застенчивой.

Не прошло и минуты, как вышла Фэн Линъюй. Юй Цинь помахала ей рукой.

Когда та подошла ближе, Юй Цинь отвела её в более прохладное место. Су Чжичжи увязалась следом, но Юй Цинь даже не подумала их знакомить.

Фэн Линъюй не знала, что эта девица уже успела заговорить с Юй Цинь, и решила, что та просто пришла спрятаться в тени, поэтому промолчала.

Су Чжичжи не выдержала:

— Я Су Чжичжи, сестрица может звать меня Чжичжи, — она мягко и очаровательно улыбнулась. — Только что я говорила сестрице Юй, что у вас такая естественная красота, вы обязательно пройдёте. В отличие от нас, простых и невзрачных, наше прохождение — сплошная удача.

Фэн Линъюй взглянула на неё:

— Не стоит так принижать себя.

Юй Цинь промолчала, а Фэн Линъюй не была любительницей пустых разговоров, так что Су Чжичжи, не добившись желаемого, тоже прикусила язык.

Су Чжичжи — второстепенная героиня из её романа, мастер интриг и сплетен. В начале

сюжета она намеренно сближается с главной героиней, притворяясь её лучшей подругой, но за спиной постоянно подставляет её и втыкает ножи в спину.

Сначала она завидовала красоте главной героини, а позже — любви к ней главного героя.

План Юй Цинь был прост: стать защитницей главной героини и ускорить развитие сюжета. Когда она осознала, что попала в книгу, у неё появилось примерное предположение, как вернуться назад, но этот момент наступал только ближе к финалу, так что спешить было некуда.

Последующий отбор прошёл ровно так, как и предсказывала Юй Цинь: больше никто не прошёл.

Некоторые девушки, казалось, догадались, что причина их неудачи — сияние Фэн Линъюй, и уходя, бросали в её сторону полные ненависти взгляды.

На самом деле, если посмотреть под другим углом, Су Чжичжи была права: прошедшим отбор действительно немного повезло. Среди девушек после Фэн Линъюй было немало красавиц, но светлячку трудно тягаться с сиянием полной луны.

Конечно, если подумать, эта удача была в некотором роде подстроена ею самой...

Юй Цинь с виноватым видом потёрла нос и незаметно встала между Фэн Линъюй и недоброжелательными взглядами.

Фэн Линъюй заметила её движение, повернула голову и тихо спросила:

— Что такое?

Юй Цинь улыбнулась:

— Солнце печёт, прикрою тебя.

Фэн Линъюй посмотрела на неё в молчании. Юй Цинь вдруг осознала, что они стоят в тени, где никакого солнца и в помине нет.

Юй Цинь: ... Как же неловко.

— Спасибо, — на губах Фэн Линъюй появилась лёгкая улыбка.

Юй Цинь, напротив, застеснялась и, закусив губу, произнесла:

— Можно я буду называть тебя Сяо Юй? Мои друзья зовут меня Сяо Цин, ты тоже можешь так ко мне обращаться, хорошо?

В глубоких, как водная гладь, глазах Фэн Линъюй промелькнуло замешательство, и даже выражение лица стало каким-то растерянным:

— М-можно...

Юй Цинь расплылась в широкой улыбке:

— Сяо Юй!

Второй тур проходил в порядке очереди, установленной в первом. На этот раз требовалось продемонстрировать таланты.

Тут она была в тупике.

Её нынешняя героиня в романе была лишь пушечным мясом: со слабым здоровьем, молчаливым характером. После попадания во дворец она ни с кем не общалась и не пыталась случайно встретиться с императором, из-за чего была забыта. В конце концов, другие наложницы подставили её, сделав козлом отпущения, и она сгинула в холодном дворце от болезни.

Всё это так, но она знала только, что главная героиня танцевала, а что умела делать эта второстепенная героиня?

Главное, она сама не знала, на что способна её героиня — в книге ей было уделено всего пара строк.

В оригинале у неё было слабое здоровье, она часто болела. Сейчас, подумав, Юй Цинь решила, что это, скорее всего, последствия простуды, которую она подхватила при попадании — мир сам достраивал сюжет. Но после того, как она проспала день, всё прошло само собой, что было крайне нелогично, но она чувствовала себя превосходно.

Ладно, раз она не знает, что умела та девушка, придётся показывать свои навыки.

Девушек, прошедших первый тур, было совсем немного. Несмотря на необходимость выступать, очередь до Юй Цинь дошла быстро. Когда евнух выкрикнул её имя, Юй Цинь почувствовала, как всё внутри сжалось.

Что за странное, нервное напряжение, будто её внезапно вызвал к доске директор школы во время торжественной линейки?

Увидев, как Фэн Линъюй улыбнулась ей на прощание, Юй Цинь глубоко вздохнула и вошла во дворец.

Навстречу вышел евнух и спросил, какой талант она собирается продемонстрировать. Если это стихи или живопись — принесут стол и принадлежности, если музыка — инструменты, если песня или танец — позовут музыкантов для аккомпанемента.

Стихи? Юй Цинь не считала себя одарённой, она умела только писать романы. Живопись? Только наброски, а в древности нет подходящих карандашей. Музыка? Гитара, но её здесь точно нет. Пение — ещё куда ни шло, а танцы... она знала только простейшие движения из соцсетей, которые стыдно показывать.

В голове Юй Цинь почему-то возникла картина, как она танцует под Пьяную бабочку.

<http://bllate.org/book/19992/1971079>